

Тема революции и Гражданской войны всегда была одной из основных в советском киноискусстве, и определенные установки, в соответствии с которыми должны были показываться события того времени, оставались неизменными до времен перестройки. Исключены были только моменты, связанные с культом личности Сталина. Героические образы большевиков, рыцарей без страха и упрека, у которых человеческое начало было подчинено классовому, во все времена составляло суть фильмов о революционном прошлом советского народа. Поэтому не вписывавшиеся в эту схему фильмы "Комиссар", "Интервенция" и другие, в которых, с точки зрения партийных идеологов, события тех лет показывались как-то "не так", не допускались на экран и клались на полку. Причем чиновники из Госкино, страшась санкций с самого верха в случае появления на экране фильмов, не отвечающих требованиям социалистического реализма, сами проявляли излишнее служебное рвение, налагая запреты и грубо вмешиваясь в работу над картинами. В этом случае не помогали и ходатайства создателей фильмов в ЦК КПСС. Полное неприятие принципа кассовости фильма и упор на правильность политического подхода приводили к созданию фильмов на революционную тему, которые не окупали себя в кинотеатрах. Впрочем, это касается и фильмов другой, неревolutionной тематики.

Все это подтверждают документы об истории создания фильма "Интервенция", носившего во время съемок другое название, из фондов Центра хранения современной документации. Картина Г. Полока почти 20 лет пролежала на полке и была выпущена на экран только в 1988 году, во время горбачевских реформ.

ПИСЬМО СОЗДАТЕЛЕЙ ФИЛЬМА Л. И. БРЕЖНЕВУ
Декабрь 1968 г.
УВАЖАЕМЫЙ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ!

Мы, артисты разных поколений, разных театров, объединенные одной работой по созданию фильма "Величие и падение дома Ксидиас" (кинотитр "Ленфильм"), убедительно просим Вашего личного вмешательства в определение судьбы нашей работы.

Над работой, в которую вложено огромное количество творческой энергии и государственных средств, нависла серьезная опасность. По воле людей недалевидных могут свестись к нулю напряженные усилия большого количества творческих работников.

Руководители Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР не допустили фильм к прокату, несмотря на то, что он был принят Ленинградской партийной организацией, положительно оценен Художественным советом студии "Ленфильм".

Фильму предъявлен ряд обвинений, которые, на наш взгляд, являются тенденциозными и необоснованными. Главные и основные из них:

а) Революционные идеи дискредитируются гротесковой, буффонной формой их подачи.

б) Революционные идеи показаны с развлекательных позиций обывателей.

С подобными обвинениями мы категорически согласиться не можем и полагаем, что для себя оскорбительными.

Мы считаем своим гражданским долгом советских артистов еще раз заявить, что многие фильмы на революционно-историческую тему проваливаются в прокате. Это происходит по причине их скудной, непривлекательной, стереотипной художественной формы. Любую, самую дорогую идею можно легко скомпанетировать серой художественной формой.

Но авторы подобных произведений довольно успешно прикрываются щитом социалистического реализма, не подозревая, что во время непримиримой идеологической борьбы их "стандарты" работают на руку идеологическим

врагам, нанося удар самому направлению социалистического реализма.

Как советским гражданам и художникам, нам больно видеть пустые залы, где демонстрируются фильмы, изображающие дорогие для всех нас события.

Вот почему, когда возникла идея экранизации произведения Л. Славина, мы горячо поддержали замысел режиссера Г. Полока (ранее поставившего фильм "Республика ШКИД" и получившего несколько премий на различных кинофестивалях), который призвал весь съемочный коллектив, от осветителя до народного артиста, передать ре-

вые акценты фильма, что в ряде случаев привело к явному и резкому искажению авторской концепции, а порой — попросту к бессмыслице. (Кстати, именно в "творческом варианте" товарища Киселева фильм и был положен Комитетом на полку.)

Случай невероятный, а применительно к истории советского кинематографа — и вовсе беспрецедентный.

Подобное обращение с личностью художника, столь грубое и незаконное вторжение в его творчество не создают атмосферы, благоприятной для создания произведений, полноценных в идейном и художественном отношении.

фильм в этом варианте и, если это в Ваших силах и возможностях, принять для беседы некоторых членов нашего коллектива.

С уважением

Народный артист СССР,

лауреат Ленинской премии

Ю. ТОЛУБЕЕВ

Народный артист

РСФСР Е. КОПЕЛЯН

Народная артистка

РСФСР Р. НИФОНТОВА

Заслуженный артист

РСФСР С. ЮРСКИЙ

Заслуженный артист

РСФСР Г. ПАНКОВ

Заслуженный артист

РСФСР Н. НИКЕЛЬБЕРГ

Заслуженный артист

РСФСР Е. КАРАЛЬКЕВИЧ

РЕЖИССЕР ПОЛОКА С ЗАДАЧЕЙ СОЗДАНИЯ ФИЛЬМА НЕ СПРАВИЛСЯ

Так решили в ЦК КПСС, и мы увидели "Интервенцию" спустя 20 лет после ее создания

волюционное, героическое содержание первоисточника в острой, привлекательной форме.

Мы хотели, чтобы на наш фильм пришел массовый зритель, и мы решили возродить в своей работе принципы и приемы, рожденные революционным искусством первых лет Советской власти, которое само по себе уходило глубочайшими корнями в народные, багательные, площадные представления.

"Самой серьезнейшей теме, — сказали мы, — самое смелое пропагандистское решение, вплоть до буффонады и гротеска". И нам непонятно утверждение некоторых товарищей, что режиссер и артисты как-то неуважительно обошлись с темой, и в частности с образами большевиков, показали их в "смешном", "утрированном" виде.

Эти люди, очевидно, забыли опыт революционного искусства — окна РОСТА, сатиру и поэзию Маяковского, Демьяна Бедного, плакаты Черемных, Синие блузы, агитпоезда, площадные мистерии Мейерхольда, Охлопкова, Эйзенштейна...

Мы полагали, что всякому художественно образованному человеку ясно, если избран плакатный, условный жанр фильма, если окружающие большевиков образы решены в карикатурно-гротесковом плане, то сами большевики не могут быть изображены бытовыми, стереотипными средствами.

Образы революционеров решены в соответствии с гротесковым решением отрицательных персонажей, в условно-романтическом ключе, а центральный образ большевика Воронова — в героико-романтическом плане.

Отношение руководства Комитета по кинематографии к фильму тем более вызывает удивление, если учесть, что режиссер-постановщик Г. И. Полока неоднократно и подробно излагал в печатных органах Комитета ("Советский экран" и др.) художественное решение фильма. Позиция режиссера получила одобрение Комитета по кинематографии.

При просмотре фильма руководством Комитета высказано ряд конструктивных замечаний, и режиссер-постановщик приступил к окончательной редакции фильма.

Далее же произошло самое возмутительное.

Несмотря на категорическое несогласие автора сценария Л. Славина, который одобрил картину в целом, директор киностудии "Ленфильм" И. Н. Киселев отстранил режиссера-постановщика Г. Полока от завершения работы над фильмом и... сам лично взялся за монтаж фильма.

В результате "творчества" директора фильм оказался до неузнаваемости изуродованным и перестал, по сути дела, существовать как художественное произведение. Помимо всего прочего оказались грубо смещенными идейно-смысло-

Более того, если подобные "методы" получают право на жизнь и войдут в практику, то это грозит дискредитировать ленинскую идею руководства искусством, грубо извращая ее и подменяя личным произволом и вкусовщиной. Именно поэтому, нам думается, подобное явление должно быть резко осуждено в самом первом своем проявлении, ибо возникает реальная опасность использования волюнтаристского метода т. Киселева другими ретивыми администраторами.

Уважаемый Леонид Ильич! Мы не утруждали бы Вас своим письмом, если бы не гордились результатами нашего труда, если бы не считали свое произведение гораздо полнее отвечающим художественным принципам социалистического реализма, чем десятки унылых фильмов на революционно-историческую тему, не заинтересовавших широкого зрителя.

Мы все делаем одно дело, строим коммунизм. Многие из нас — члены партии, члены ВЛКСМ, депутаты органов власти. И мы готовы сами отвечать перед народом, перед Партией за свои действия, за свое творчество.

Картина имеет много друзей и благожелателей. Ее приняли как художественный акт высокой стоимости многие ведущие мастера советского кино, видевшие ее в авторском варианте.

В настоящий момент картина изуродована и мы требуем, чтобы она была восстановлена в том виде, в каком она существовала до "режиссерского" вмешательства в нее тов. Киселева.

Мы требуем, чтобы внесены поправки и изменения, предложенных на обсуждении, было произведено руками самого автора — режиссера-постановщика Г. Полока.

Мы требуем восстановления авторского варианта. Мы просим Вас лично посмотреть

Артисты Ю. Бургина, В. Высоцкий, В. Золотухин, Т. Татосов, Г. Ивлиева, О. Аросева, Б. Сичкин, Г. Рыбак, Ю. Катин-Ярцев, А. Швидерский, Г. Штиль, С. Соколов, А. Шагинян, Б. Лескин, Н. Мартон, Ю. Мальцев

гор. Москва, Ленинград
Секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев наложил резолюцию тов. Шауро В. Ф., тов. Романову А. В. Мнение "специалистов" не заставило долго ждать.

ЗАПИСКА КОМИТЕТА ПО КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ

ЦК КПСС

Секретно

4 февраля 1969 г.

В связи с письмом в ЦК КПСС ряда актеров, снимавшихся в фильме "Величие и падение дома Ксидиас" (по пьесе Л. Славина "Интервенция"), Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР считает необходимым объективно осветить важнейшие обстоятельства, связанные с производством указанной картины.

Пьеса Л. Славина широко известна, она неоднократно ставилась на подмостках различных театров страны и независимо от тех или иных особенностей режиссерской интерпретации всегда была произведением яркого революционного звучания, рассказывающим о борьбе большевистской страны от интервентов и остатков империи. Таков был замысел пьесы.

Литературный сценарий фильма, написанный Л. Славным на основе пьесы, сохранил в себе убедительно очерченные образы героев подполья, романтический, революционный пафос, который характеризует литературный первоисточник. Наряду с этим заметное место в сценарии отводилось французским солдатам, которые постепенно осознавали несправедливость

дела интервентов и историческую справедливость величайшего социального переворота, совершающегося в России. Сатирические, порой гротескные характеристики "столпов" разбитой империи, сохранившиеся в сценарии, предусматривали решение целого ряда эпизодов в условном, эксцентричном плане, и право режиссера на такие решения не подвергалось сомнению. По своему жанру фильм должен был представлять ленту героико-комедийного звучания, революционный пафос которого становился исходным моментом в художественном решении целого.

тажа фильма, и окончательное завершение работ было поручено В. Степанову — одному из опытейших вторых режиссеров студии, работавшему в группе Г. Полока с самого начала съемок фильма.

Однако и второй вариант фильма, представленный студией и просмотренный в ноябре 1968 г., по своему идейному звучанию мало чем отличался от предыдущего варианта, что вынудило Комитет по кинематографии принять решение об отказе от дальнейшей работы над картиной.

Таким образом, объективно режиссер-постановщик Г. Полока, имея полную возможность точного художественного решения фильма в избранном им жанре, не справился с этой задачей, проявил неоправданное упрямство и нежелание принять дружеские советы и рекомендации старших товарищей, что и привело к отрицательным результатам и принесло студии значительный материальный ущерб.

Председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР

А. РОМАНОВ

Судьба Полока была, таким образом, решена. Автор "Республики ШКИД" был признан непрофессиональным. И посему говорить стало просто не о чем.

ЦК КПСС

4 марта 1969 г.

Группа артистов, принимавших участие в создании фильма "Величие и падение дома Ксидиас" (по пьесе Л. Славина "Интервенция"), киностудия "Ленфильм", считает неправильным решение Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР о прекращении дальнейшей работы над этим фильмом.

Отделом культуры ЦК КПСС письмо рассмотрено. По сообщению Комитета по кинематографии, в процессе работы над фильмом режиссером Г. Полоком были допущены значительные отклонения от литературной первоосновы, что привело к серьезным смещениям идейных и смысловых акцентов. Революционное романтическое начало, присущее пьесе Л. Славина, оказалось в этом фильме сильно приглушенным, образы коммунистов-подпольщиков отошли на второй план. В июле 1968 года Комитет высказал свои замечания по первому варианту фильма, однако и представленный после переработки второй вариант по своему идейному звучанию мало чем отличался от предыдущего. Комитет был вынужден приостановить дальнейшую работу над картиной.

С позицией Комитета по кинематографии по данному вопросу и его оценкой фильма "Величие и падение дома Ксидиас" согласен отдел культуры Ленинградского обкома КПСС.

Что касается утверждения авторов письма о том, что доработку картины якобы осуществил лично директор студии т. Киселев, то это утверждение, по данным проверки, которая производилась отделом культуры Ленинградского обкома КПСС и Комитетом по кинематографии при Совете Министров СССР, не соответствует действительности.

В феврале 1969 года киностудия "Ленфильм" обратилась в Комитет по кинематографии с просьбой разрешить продолжить работу по исправлению недостатков фильма. В настоящее время Комитет изучает этот вопрос.

Ответ авторам письма передан через отдел культуры Ленинградского обкома КПСС (т. Введенского А. А.).

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

(И. ЧЕРНОВЦАН)

Зав. сектором Отдела

(Ф. ЕРМАШ)

Мы увидели "Интервенцию" в конце 80-х. После смерти Высоцкого и Копеляна, после отъезда Полока — как привет из той, совсем другой жизни...

Публикацию подготовил Алексей ВИНОВАТОВ. Фото Игоря ЧЕЛМОДЕЕВА.